

На острове бессмертных, что парит над материком Цинлуань, круглый год царит весна, а воздух пропитан густой духовной энергией. Здесь повсюду встречаются совершенствующиеся, чье существование для простых смертных внизу — лишь недостижимая мечта. На острове правят две великие школы и четыре секты. Несмотря на мелкие трения, в целом здесь царит мир и покой.

Вершина горы Чунмин, бамбуковая хижина школы Сяньцзун.

Место, которое должно было радовать глаз ясным небом и живописными видами, сейчас утопало в тяжелых свинцовых тучах. Грохот грома и ослепительные вспышки молний сотрясали воздух, словно небеса собрались расколоться надвое.

Чжоу Цзылан проснулся от оглушительного грохота. Открыв глаза, он обнаружил, что его уютная квартира исчезла, а сам он лежит посреди дикой природы. Едва он поднял голову, как ослепительная молния, сметая все на своем пути, с яростью ударила прямо в него.

Не успев даже толком испугаться, Чжоу Цзылан во все глаза уставился на приближающуюся угрозу и, проявив небывалую для себя прыть, кубарем откатился в сторону. Раздался резкий треск — молния ударила в то самое место, где он только что лежал, и трава там мгновенно обуглилась, превратившись в безжизненный пепел.

— Какого черта! Кто этот ублюдок, что выкрал меня и забросил сюда?! — выругался Чжоу Цзылан, сжимая кулаки и потирая грудь, чтобы унять бешено колотящееся сердце.

Не успел он осознать происходящее, как из черных туч донесся новый раскат грома, и очередная ослепительная молния устремилась вниз. Чжоу Цзылан с воплем бросился наутек, даже не заметив, что бежит быстрее самой молнии. Сверкающие разряды один за другим били по земле у него за спиной, выжигая почву дочерна.

Неизвестно, сколько времени это продолжалось, но наконец грохот стих. Чжоу Цзылан, тяжело дыша, уперся руками в колени и оглянулся на небо. Еще мгновение назад затянутый тучами небосвод теперь стал кристально чистым, словно отполированный стеклянный шар.

— Наконец-то закончилось, — выдохнул он, чувствуя, как тело наливается свинцовой усталостью, и бессильно осел на землю.

Переведя дыхание, он осмотрел свою одежду, превратившуюся в лохмотья от ударов молний. Пока он спасался бегством, до него дошло главное: он попал в книгу. Кто-то прошептал ему прямо на ухо: Лан Юэ. Хотя он не разобрал остальных слов и не понял, кто это был, одно лишь имя заставило его вспомнить роман о совершенствовании, который он читал всю ночь напролет. Там был злодей-наставник по имени Лан Юэ.

Более того, после ударов молнии он на мгновение почувствовал странную легкость, будто парит над землей, хотя его ноги прочно стояли на почве. Это состояние в точности

соответствовало описанию стадии Разделения Духа из той книги. Лан Юэ, персонаж романа, как раз недавно прорвался на эту ступень. Дальше оставалось только преодолеть испытание небес, чтобы вознестись и стать истинным божеством.

Самое важное: у Лан Юэ был артефакт, с которым он никогда не расставался — меч Гу Юнь. Чжоу Цзылан мысленно произнес это имя, и раздался звонкий лязг. Вспыхнул лазурный свет, и перед ним возник величественный меч. Тонкое лезвие вибрировало, словно от радости.

Чжоу Цзылан: ...

Он молча смахнул скупую слезу. Мысль о том, что на банковском счету остались честно заработанные за долгие годы деньги, которые он так и не успел потратить, причиняла почти физическую боль. Знал бы, что так выйдет — жил бы в свое удовольствие, а не впахивал как проклятый в режиме 996! Хотя, если бы ему дали второй шанс, он, скорее всего, снова начал бы копить. Без денег ему было неспокойно.

Но сейчас было не до сожалений. Главный герой романа, Шан Сюань, был учеником этого самого Лан Юэ.

Шан Сюань происходил из знатного рода, но из-за врожденного дефекта духовных корней был отвергнут семьей и влачил жалкое существование. Лан Юэ, внешне благородный и безупречный, а внутри — гнилой до мозга костей, случайно встретил юношу, разглядел уникальность его корней и, движимый алчностью, под благовидным предлогом сделал его своим единственным учеником. Так началась иллюзия счастливой жизни Шан Сюаня.

Лан Юэ каждый день приносил лучшие целебные травы, якобы помогая ученику укрепить духовные корни, а на деле — лишь подпитывая их. Он вычитал в древнем свитке, что если взрастить подходящие духовные корни до определенного уровня, их можно извлечь и превратить в пилюлю, которая поможет легко преодолеть стадию испытания небес и вознестись. Шан Сюань идеально подходил для этой цели.

С самого начала Лан Юэ преследовал лишь корыстные цели. Когда пришло время извлекать корни, он был беспощаден и холоден, игнорируя мольбы юноши. Чтобы не оставлять свидетелей, он бросил умирающего Шан Сюаня в Логово Демонов, отрезав ему все пути к спасению.

Лан Юэ был одержим совершенствованием до безумия. Но и Шан Сюань оказался не из робкого десятка: выжив в аду, он не только не погиб, но и постиг путь демонов. Выбравшись из бездн, он ценой нечеловеческих усилий стал сильнее, уничтожил всю школу Сяньцзун, отрубил Лан Юэ руки и ноги, превратив его в живой обрубок, и ежедневно терзал его. В конце концов, не выдержав такой жизни, Лан Юэ нашел способ покончить с собой, приняв яд.

Сцены в книге были настолько жуткими, что у Чжоу Цзылана по спине пробежал холодок. После этого Шан Сюань превратился в безжалостную машину для убийств, заливая кровью весь материк Цинлуань. Он стал абсолютным владыкой демонов, превратив мир в свою базу. В

сущности, это был роман о том, как главный герой теряет способность любить и превращается в чудовище.

— Младший брат!

Радостный, но спокойный голос прервал раздумья Чжоу Цзылана. Подняв голову, он увидел фигуру в серо-голубых одеждах, опустившуюся с неба прямо перед ним. Человек был красив, с открытой улыбкой, в руках держал веер из белых перьев. Его наряд был безупречен, а при каждом шаге вокруг него, казалось, осыпались лепестки персика. По сравнению с измазанным грязью Чжоу Цзыланом, он выглядел как небожитель.

Чжоу Цзылан, не меняя позы, посмотрел на него снизу вверх. В голове сразу всплыло имя: Цин Ли, глава школы Сяньцзун и старший соученик Лан Юэ.

— Поздравляю с прорывом на стадию Разделения Духа! Отныне на этом материке тебя должны величать не иначе как Первым Мастером Разделения Духа, — улыбнулся Цин Ли, глаза его хитро блестели, словно у лиса.

Было бы совсем идеально, если бы он при этом не пытался скрыть брезгливость из-за грязи, то и дело отступая на шаг назад.

Чжоу Цзылан дернул уголком рта и закатил глаза:

— Огромное спасибо, очень признателен.

Цин Ли взмахнул веером, проигнорировав его безразличие:

— Не стоит благодарности. Мы ведь братья, должны поддерживать друг друга, чтобы наш наставник на том свете мог...

— Тогда помоги мне встать, — Чжоу Цзылан протянул свою испачканную в земле руку, прерывая пафосную речь Цин Ли.

Наступила тишина. Секунды через три Цин Ли решительно отступил назад и взмыл в небо:

— Мой ученик зовет меня обедать, прошу прощения!

Чжоу Цзылан: ...

Он отвел взгляд, немного передохнул, и когда собрался подняться самостоятельно, за спиной раздался хриплый голос:

— Наставник.

<http://bllate.org/book/18914/1849443>